

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

УДК 338.24

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-3-527-540

СОКРАЩЕНИЕ РЕСУРСНОГО НЕРАВЕНСТВА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

О. А. КОЗЛОВА

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Россия

М. Н. МАКАРОВА

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия

Для цитирования:

Козлова О. А., Макарова М. Н. Сокращение ресурсного неравенства домашних хозяйств в условиях цифровизации экономики: постановка проблемы // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 3. С. 527–540. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-3-527-540.

Введение: уровень жизни населения и факторы, определяющие его динамику, относятся к наиболее важным аспектам развития любой страны, поскольку именно они задают темпы и направленность социально-экономических преобразований, определяют конкурентоспособность экономики и социальной сферы. Ключевое значение в решении проблем уровня и качества жизни имеет человеческий капитал, и все трансформации, связанные с благосостоянием человека и общества, напрямую или опосредованно отражаются на качестве его накопления и реализации. Одна из проблем современных российских реалий заключается в значительном неравенстве домохозяйств, состоящих из социально-демографических групп населения с разными, прежде всего, материальными, возможностями, в доступе к ресурсам развития. В этом плане распространение цифровых технологий и рост доступности информационных ресурсов могли бы стать фактором сокращения ресурсного неравенства домашних хозяйств и повышения их ресурсообеспеченности.

Цель: определение факторов и условий ресурсообеспеченности домохозяйств в условиях цифровизации экономики.

Методы: методология ресурсного подхода к исследованию роли цифровизации в ресурсообеспеченности домохозяйств, диалектический метод познания социально-экономических процессов, системный анализ.

Результаты: определены основные тенденции в ресурсообеспеченности домохозяйств региона на примере Свердловской области. При некоторых положительных тенденциях в сокращении ресурсного неравенства домохозяйств, оно сохраняется на довольно высоком уровне, что свидетельствует о недостаточной эффективности государственной политики по преодолению бедности в России. При этом процессы цифровизации не только не сокращают, но и стимулируют возникновение нового типа социального неравенства, который все чаще определяют как «цифровое неравенство» или «цифровой разрыв». В то же время в стратегических задачах, решение которых обозначено в национальном проекте «Цифровая экономика», отсутствует задача сокращения цифрового неравенства населения.

Выводы: выявлена необходимость системного решения проблемы ресурсного неравенства домохозяйств, в том числе связанных с внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: неравенство; ресурсы; домохозяйство; цифровизация экономики и общества; цифровой разрыв; политика государства; национальные проекты

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с середины XX века неравенство доходов населения остается одной из важных тем экономических исследований как сама по себе, так и во взаимосвязи с разнообразными макроэкономическими показателями. Наибольший интерес у специалистов вызывает изучение связи неравенства доходов с экономическим развитием страны (Гершман, 2009; Григорьев и др., 2015). В последние годы в качестве источника экономического роста все чаще называется цифровизация экономики и активное использование информационно-коммуникационных технологий как в процессе производственной деятельности, так и в быту (Вальвачев, 2010). Распространение цифровых технологий и повышение роли информационных ресурсов в обществе активируют новый тип социального неравенства, который все чаще определяют как «цифровое неравенство» или «цифровой разрыв».

Цифровой разрыв – сложный и динамичный феномен, основу которого составляет социальная стратификация, проявляющаяся в неравном доступе к Интернету и его использованию. Он возникает как форма неравенства в зависимости от пола, возраста (поколения), образования, дохода и социального статуса, занятости и этнической принадлежности (Ragnedda and Muschert, 2013, p. 18). Как отмечают З. Ф. Ибрагимова и ее коллеги, исследования цифрового неравенства домохозяйств осуществляются с позиции многомерного и многоуровневого подходов (Ибрагимова и др., 2020, с. 14–15). Так, например, рассматриваются вопросы цифрового отчуждения домохозяйств в слабо урбанизированных территориях (Williams et al., 2016; Becker and Becker, 2018), взаимосвязи между социально-демографическими характеристиками домохозяйств и обеспеченностью цифровыми устройствами (Agrawal and Asrani, 2018), статусом занятости и вовлеченностью в использование цифровых технологий (Billon et al., 2017; Campos et al., 2017), социальным статусом и доступностью цифровых услуг (Tewathia et al., 2020), цифровым разрывом и неравенством в доступности государственных услуг и сервисов (Haenss-gen, 2018; Gounopoulos et al., 2019), цифровым разрывом и вовлеченностью в общественную деятельность (Piatak et al., 2019) и проч.

В российских исследованиях внимание сфокусировано преимущественно на изучении теоретических аспектов цифрового неравенства (Асочаков, 2015; Положихина, 2017; Мамаева, 2018), а также на оценке цифрового неравенства регионов и его последствий для региональной политики (Кузнецов и Маркова, 2014; Шарифьянов и Гайнанов, 2014). Вместе с тем изучение цифровизации как ресурса домохозяйства и анализ динамики и последствий цифрового разрыва домохозяйств является темой, актуальной с позиции как технологического и экономического развития, так и социальной стратификации и поиска управленческих решений для снижения негативных последствий данного процесса. Однако такая тема до сих пор не нашла своего отражения в публикациях и именно ей посвящена настоящая статья.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Ресурсный подход к исследованию экономического поведения является относительно новой парадигмой в экономической науке. Он опирается на идею о том, что положение индивида в социально-экономической иерархии определяется совокупным объемом имеющихся у него ресурсов различного вида, а также их структурой (Малева и Авраамова, 2015, с. 39). Идея ресурсного подхода берет свое начало в работах П. Бурдьё, М. Кастельса, У. Бека и др., рассматривавших различные виды капитала (человеческий, социальный, культурный, властный и др.), где в качестве объекта исследования в основном выступает индивидуальное богатство, подразумевающее все активы, которыми обладает индивид (Тихонова, 2006, с. 14–17).

Г. Терборн, изучая типы неравенства, особенно отмечает ресурсное неравенство как несправедливое распределение любых имеющих ценность в данной социальной системе ресурсов, например, средств производства. Значительное влияние на формирование неравенства, по его мнению, оказывают четыре основных фактора дифференциации: природное богатство (индивидов, групп, территорий); система структуризации возможностей и выгод; производительность или эффективность акторов; индивидуальные и коллективные действия по распределению ресурсов, в том числе посредством государства. Ресурсное неравенство определяется природными богатствами, различиями в продуктивности и систематическим структурированием возможностей и выгод (Мартыненко, 2015, с. 98).

Необходимость использования ресурсного подхода при изучении социально-экономического неравенства населения обусловлена тем, что предпосылки развития человеческого потенциала определяются не только количеством, но и характером распределения ресурсов между людьми, и от характера этого распределения экономическое развитие зависит даже больше, чем от количества самих ресурсов (Шевяков, 2011, с. 8). В данном контексте ресурсный подход продуктивен сразу в двух направлениях. С одной стороны, он выступает как методология анализа динамики социально-экономических показателей объема и структуры ресурсов населения. С другой – позволяет учитывать равенство/неравенство с точки зрения формиро-

вания и распределения ресурсов, возникающее как результат экономического деятельности людей (Одяков, 2011, с. 267).

Как отмечают Л. Н. Овчарова и Д. О. Попова, на практике при оценке неравенства ключевая роль отводится доходам домашних хозяйств, которые являются мерой возможностей человека вести образ жизни, воспринимаемый как стандарт материального благополучия в заданной стране в данный исторический период (Овчарова и Попова, 2013, с. 4).

Исходя из логики ресурсного подхода и данных о благосостоянии и уровне цифровизации домохозяйств Свердловской области за 2005–2018 годы¹, в статье анализируется уровень социально-экономического неравенства домохозяйств региона, в том числе динамика цифрового разрыва. Для оценки используются методы сравнительного анализа и эконометрического моделирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря о дифференциации доходов домохозяйств Свердловской области, следует отметить две тенденции. С одной стороны, наблюдается сокращение разрыва между бедными и богатыми домохозяйствами. Ресурсы бедных домохозяйств в период 2005–2018 годов росли более быстрыми темпами, чем богатых (в 6,8 и 4,6 раза соответственно). Кроме того, разрыв в доходах между данными категориями домохозяйств сократился с 13,4 до 9,1 раз (табл. 1). Сократился разрыв между расходами на конечное потребление в 2 раза, в то время как соотношение расходов на питание изменилось значительно меньше – в 6,1 и 4,1 раза соответственно.

Таблица 1 / Table 1

Ресурсы домохозяйств в среднем на одного человека в Свердловской области, руб. /
Annual household resources per capita in Sverdlovsk region, rubles

Ресурсы домохозяйств	2005	2010	2015	2018	2018/ 2005, раз
Первая децильная группа					
Располагаемые ресурсы, всего	14108,8	48300,9	92805,3	95756,1	6,8
Расходы на конечное потребление,	13961,6	38791,5	72478	75261,6	6,0
в т.ч. расходы на питание	7271,0	19182,4	34066,7	36126,4	5,0
доля расходов на питание, %	58,0	49,5	48,7	46,4	–
Сбережения	1569,2	9509,4	20327,3	20494,5	13,1

¹ О благосостоянии домашних хозяйств Свердловской области в 2005–2009 годах: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2010. 39 с.; О благосостоянии домашних хозяйств Свердловской области в 2008–2012 годах: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013. 39 с.; О благосостоянии домашних хозяйств Свердловской области в 2013–2017 годах: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2018. 39 с.; О благосостоянии домашних хозяйств Свердловской области в 2014–2018 годах: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2019. 39 с.

Ресурсы домохозяйств	2005	2010	2015	2018	2018/ 2005, раз
Пятая децильная группа					
Располагаемые ресурсы, всего	189063,4	649391,3	722127,7	866605,6	4,6
Расходы на конечное потребление	154357,5	366129,0	396408,9	456867,5	3,0
в т.ч. расходы на питание	44043,6	88278,0	124489	149760,4	3,4
доля расходов на питание, %	28,5	24,4	22,2	17,8	–
Сбережения	34705,9	283262,3	325718,8	409738,1	11,8
Соотношение пятой и первой децильных групп, раз					
Располагаемые ресурсы, всего	13,4	13,4	7,8	9,1	–
Расходы на конечное потребление	12,3	9,4	5,5	6,1	–
в т.ч. расходы на питание	6,1	4,6	3,7	4,1	–
Сбережения	22,1	29,8	16,0	20,0	–

Источник: составлено авторами по данным Свердловскстата².

С другой стороны, бедные домохозяйства по-прежнему остаются бедными, а богатые богатыми, несмотря на все меры государственной политики по преодолению разрыва. Одним из показателей благосостояния является доля расходов на питание: чем она выше, тем ниже достаток (Овчарова и Попова, 2013, с. 29), а порогом бедности признается значение данного показателя на уровне 30 %. Статистика показывает, что, хотя доля расходов на питание в домохозяйствах первой децильной группы несколько снизилась (с 58 % в 2005 году до 46,4 % в 2018 году), она остается существенно выше указанного порогового значения и свидетельствует о сохраняющейся бедности. В то же время для домохозяйств пятой децильной группы пороговое значение в 30 % было преодолено еще в начале рассматриваемого периода, и ситуация все время улучшается. Так, в 2018 году доля расходов богатых домохозяйств на питание составила всего 17,8 %.

Отдельно следует оценить динамику сбережений, которые по-прежнему остаются преимуществом богатых домохозяйств. Если в 2005 году бедные домохозяйства откладывали на сбережения 11,1 % располагаемых ресурсов, а богатые 18,4 %, то к 2018 году картина существенно изменилась: бедные домохозяйства сберегают 21,4 %, в то время как богатые направляют на сбережения практически половину своих ресурсов (47,3 %). И эта тенденция также характеризует усиливающийся разрыв между бедными и богатыми домохозяйствами.

Одним из направлений сокращения разрыва между бедными и богатыми может стать цифровизация большинства социально-экономических процессов, повышение доступности образования и информации в целом для всех

² Там же.

слоев населения. Несмотря на то что на этом пути многие страны сталкиваются с проблемой цифрового неравенства, мы можем отметить, что в Свердловской области доступность персональных компьютеров и смартфонов для домохозяйств постепенно выравнивается, а данные устройства превратились из предмета роскоши в предмет необходимости (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Наличие предметов длительного пользования в домохозяйствах Свердловской области в среднем на 100 домохозяйств, шт. / Availability of durable goods in households of Sverdlovsk region, on average per 100 households, pieces

Предметы длительного пользования	2005	2010	2015	2018	2018/ 2005, раз
Первая децильная группа					
Компьютер, портативный компьютер	5	37	86	83	16,6
Мобильный телефон, смартфон, iPhone	33	224	255	252	7,6
Пятая децильная группа					
Компьютер, портативный компьютер	41	78	107	141	3,4
Мобильный телефон, смартфон, iPhone	180	327	217	232	1,3
Соотношение пятой и первой децильных групп					
Компьютер, портативный компьютер	8,2	2,1	1,2	1,7	–
Мобильный телефон, смартфон, iPhone	5,5	1,5	0,9	0,9	–

Источник: составлено авторами по данным Свердловскстата³

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты корреляции отдельных показателей благосостояния и цифровизации домохозяйств Свердловской области в 2005–2018 годах / Correlation coefficients of households welfare and digitalization individual indicators in Sverdlovsk region, 2005–2018

Показатели благосостояния	Первая децильная группа		Пятая децильная группа	
	Компьютер, портативный компьютер ⁴	Мобильный телефон, смартфон, iPhone ⁴	Компьютер, портативный компьютер ⁴	Мобильный телефон, смартфон, iPhone ⁴
Располагаемые ресурсы, руб.	0,859	0,765	0,656	0,372
Расходы на конечное потребление, руб., в т.ч.	0,853	0,757	0,713	0,448
расходы на питание, руб.	0,829	0,739	0,837	0,380
расходы на непродовольственные товары, руб.	0,878	0,753	0,303	0,360

Источник: составлено авторами.

³ Там же.

⁴ в среднем на 100 домохозяйств, шт.

Активная цифровизация домохозяйств, как один из результатов повышения благосостояния бедных домохозяйств, подтверждается и корреляционным анализом, в то время как для богатых домохозяйств такая связь менее значимая (табл. 3).

Помимо сильной корреляции между располагаемыми ресурсами и цифровизацией бедных домохозяйств, следует отметить и тот факт, что цифровые устройства являются тем активом, которым бедные домохозяйства жертвуют в период экономических трудностей 2008 и 2015–2016 годов (рис. 1, 2).

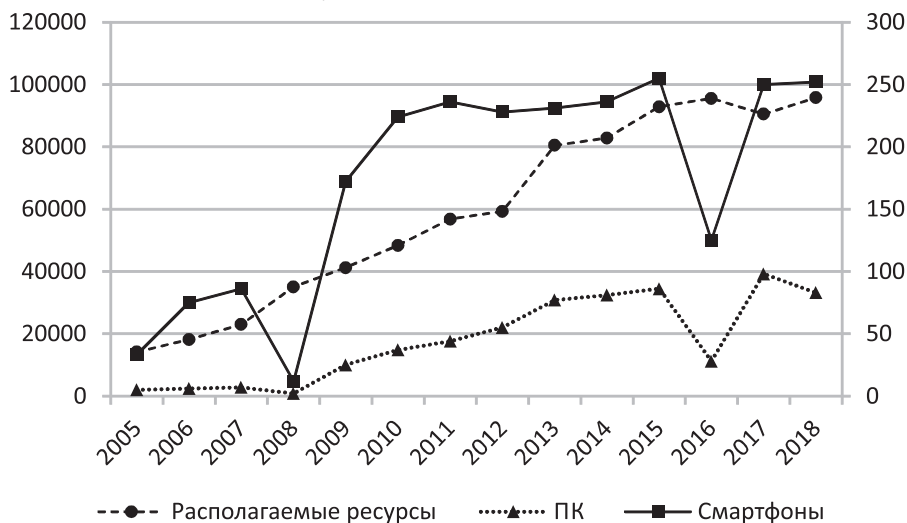

Рис. 1. Динамика располагаемых ресурсов и наличия цифровых устройств в домохозяйствах первой децильной группы Свердловской области в 2005–2018 годах / Fig. 1. Available resources and digital gadgets dynamics in households of 1st decile groups in Severdlovsk region, 2005–2018

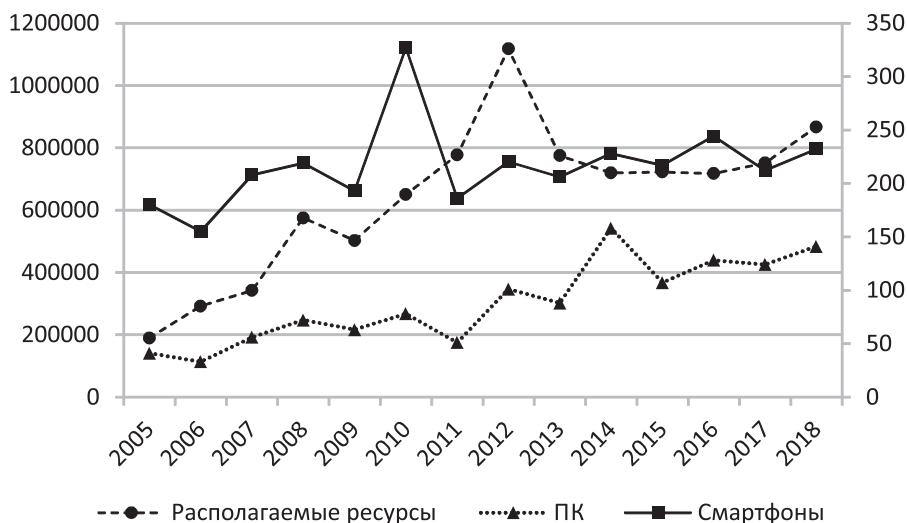

Рис. 2. Динамика располагаемых ресурсов и наличия цифровых устройств в домохозяйствах пятой децильной группы Свердловской области в 2005–2018 годах / Fig. 2. Available resources and digital gadgets dynamics in households of 5th decile groups in Severdlovsk region, 2005–2018

Для богатых домохозяйств динамика использования цифровых устройств скорее связана с выходом на рынок новых, более дорогих моделей, приобретение которых демонстрирует социальный статус и благосостояние домохозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на уменьшение неравенства ресурсов домохозяйств в Свердловской области, оно остается по-прежнему высоким, причем наблюдается особенно значительная дифференциация домохозяйств по возможностям формирования накоплений. Кроме того, анализ структуры потребления показывает, что бедные домохозяйства остаются бедными, а богатые – богатыми. Ресурсное неравенство также усугубляется наличием цифрового разрыва, отражающего различия между бедными и богатыми в доступе к технологиям нового поколения.

Сокращение ресурсного неравенства домохозяйств в сфере цифровизации является перспективным направлением государственной политики в борьбе с бедностью, повышением качества жизни и стимулирования экономического роста. Однако реализация национального проекта «Цифровая экономика», к сожалению, не ставит перед собой такой задачи, а вопросы цифрового неравенства даже не поднимаются. Более того, реализация указанного проекта, наоборот, закрепляет наличие цифрового разрыва. Так, например, в городах-миллионниках предполагается создать сети связи нового поколения 5G (беспроводная связь), в то время как на остальных территориях – обеспечить возможность широкополосного доступа в Интернет (т.е. использовать проводные технологии старого типа)⁵, что только усилит неравенство между домохозяйствами, проживающими в крупных городах и объективно имеющими более высокое качество жизни, и домохозяйствами в малых городах и сельских территориях. Все эти вопросы требуют своего концептуального и нормативного осмысления и являются перспективными для будущих исследований.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института экономики Уральского отделения РАН на период 2019–2022 годы.

Библиографический список

Асочаков Ю. В. «Цифровая либерализация», «цифровое неравенство» и киберскептицизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 93–99.

Вальвачев В. В. Динамика цифрового неравенства в современном мире // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 270–279.

⁵ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. М., 2019. 110 с. [Электронный ресурс]. URL: https://sbo-paper.ru/upload/pdf/2019.02.07_nationalprojects_OUT.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

Гершман Б. А. Неравенство доходов и экономический рост: обзор эконометрических исследований // Экономическая наука современной России. 2009. № 2. С. 104–116.

Григорьев Р. А., Крамин М. В., Крамин Т. В. и др. Неравенство распределения дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период // Экономика региона. 2015. № 3. С. 102–113. DOI 10.17059/2015-3-9.

Ибрагимова З. Ф., Ишмухаметов Н. С., Россинская Г. М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18. DOI: 10.34773/EU.2020.1.3.

Кузнецов Ю. А., Маркова С. Е. Некоторые аспекты количественной оценки уровня цифрового неравенства регионов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 2–13.

Малева Т. М., Авраамова Е. М. Новые экономические вызовы: каков запас прочности российского населения? М.: Дело, 2015. 76 с.

Мамаева О. Б. Цифровое неравенство – новый фактор социальной стратификации в современном мире // Духовная сфера общества. 2018. № 15. С. 59–63.

Мартыненко Т. С. Глобальная социология Г. Терборна: теория социальных неравенств // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 97–101. DOI: 10.17223/15617793/391/15.

Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. Социология. Этнология. 2013. Т. 22, № 3. С. 3–34.

Одяков С. В. Методологические проблемы ресурсного подхода в исследовании социально-трудовых отношений // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 9. С. 266–273.

Положихина М. А. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2. С. 119–142.

Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях [Электронный ресурс] // Электрон. журн. «Экономическая социология». 2006. Т. 7, № 3. С. 11–26. URL: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208204932/ecsoc_t7_n3.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

Шарифьянов Т. Ф., Гайнанов Д. А. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22. С. 2–18.

Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1. С. 7–19.

Agrawal A., Asrani Ch. Digital divide among the Indian households: Extent and correlates // Economics Bulletin. 2018. Vol. 38, № 4. P. 2444–2448.

Becker A., Becker J. Regional differentiation of Poland in terms of the degree of digital exclusion of households in 2017 // Economic sciences for agribusiness and rural economy: Proceedings of the 2018 International scientific conference:

in two parts. Part 2. Warsaw: Warsaw University of Life Sciences – SGGW, 2018. P. 306–312. DOI: 10.22630/ESARE.2018.2.41.

Billon M, Marco R., Lera-Lopez F. Innovation and ICT use in the EU: An analysis of regional drivers // *Empirical Economics*. 2017. Vol. 53, № 3. P. 1083–1108. DOI: 10.1007/s00181-016-1153-x.

Campos R., Arrazola M., De Hevia J. Economic crisis and benefits of the Internet: Differentiated Internet usage by employment status // *Economics of Innovation and New Technology*. 2017. Vol. 26, № 3. P. 269–294. DOI: 10.1080/10438599.2016.1188524.

Gounopoulos E., Kontogiannis S., Kazanidis I. et al. The impact of the digital divide on the adoption of e-government in Greece // *KnE Social Sciences*. 2019. Vol. 4, № 1. P. 401–411. DOI: 10.18502/kss.v4i1.6002.

Haenssger M. J. The struggle for digital inclusion: Phones, healthcare, and marginalisation in rural India // *World Development*. 2018. Vol. 104. P. 358–374. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.12.023.

Piatak J., Dietz N., McKeever B. Bridging or deepening the digital divide: Influence of household internet access on formal and informal volunteering // *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019. Vol. 48, № 2(S). P. 123–150. DOI: 10.1177/0899764018794907.

Tewathia N., Kamath A., Ilavarasan P. V. Social inequalities, fundamental inequities, and recurring of the digital divide: Insights from India // *Technology in Society*. 2020. Vol. 61. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101251.

The digital divide: The Internet and social inequality in international perspective / Ed. by M. Ragnedda, G. W. Muschert. London; NY.: Routledge, 2013. 344 p.

Williams F., Philip L., Farrington J. et al. “Digital by default” and the “hard to reach”: Exploring solutions to digital exclusion in remote rural areas // *Local Economy*. 2016. Vol. 31, № 7. P. 757–777. DOI: 10.1177/0269094216670938.

Информация об авторах

Козлова Ольга Анатольевна – д-р экон. наук, профессор, руководитель Центра исследований социоэкономической динамики ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

ORCID: 0000-0002-0448-3519

ResercherID: M-4659-2016

Электронный адрес: Olga137@mail.ru

Макарова Мария Никитична – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследований социоэкономической динамики ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

ORCID: 0000-0001-6144-6178

ResercherID: H-7717-2017

Электронный адрес: makarova_mn@uiec.ru

Статья получена 21 июля 2020 года

UDC 338.24

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-3-527-540

REDUCING HOUSEHOLD RESOURCE INEQUALITY UNDER DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: ISSUE STATEMENT

Olga A. Kozlova

Institute of Economics, the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

Ural State University of Economics, 62 8th of March str., Yekaterinburg, 620144, Russia

ORCID: 0000-0002-0448-3519

ResercherID: M-4659-2016

E-mail: kozlova_oa@uiec.ru

Mariya N. Makarova

Institute of Economics, the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

ORCID: 0000-0001-6144-6178

ResercherID: H-7717-2017

E-mail: makarova_mn@uiec.ru

For citation:

Kozlova, O. A. and Makarova, M. N. (2020), "Reducing household resource inequality under digitalization of the economy: Issue statement", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 3, pp. 527–540, doi: 10.17072/2218-9173-2020-3-527-540.

Introduction: the standard of living of the population and the factors that determine its dynamics are among the most important development aspects in any country, since they set the pace and direction of socio-economic transformations, determine the competitiveness of the economy and social sphere. Human capital is of a key importance in resolving problems of quality of life, and all transformations related to the well-being of a person and society directly or indirectly affect the quality of its accumulation and implementation. One of the problems of modern Russian realities is the significant inequality of households consisting of socio-demographic groups with different, primarily, material opportunities, in access to development resources. In this regard, the spread of digital technologies and the increased availability of information resources could be a factor in reducing the resource inequality of households and increasing their resource availability.

Objectives: to determine the factors and conditions of resource availability of households in the conditions of digitalization of the economy.

Methods: resource approach to the study of the role of digitalization in the resource availability of households; dialectical method of socio-economic processes cognition; system analysis.

Results: the main trends in the resource availability of households in the region are identified using the Sverdlovsk region as an example. Despite some positive trends in reducing household resource inequality, the latter remains at a high level, which indicates the lack of effectiveness of state policies in eliminating poverty in Russia. At the same time, digitalization processes not only fail to reduce, but stimulate the emergence of a new type of social inequality, which is increasingly defined as “digital inequality” or “digital divide”. At the same time, the strategic goals of the “Digital Economy” national project do not include reducing the digital inequality of the population.

Conclusions: based on the results of the study, it was concluded that there is a need for a systematic approach to dealing with resource inequality of households, including those related to the introduction of digital technologies in all spheres of society.

Keywords: inequality; resources; household; digitalization of economy and society; digital divide; state policy; national projects

Acknowledgements

The research has been funded through the Russian Ministry of Science and Higher Education state target to Institute of Economics, the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences for 2019–2022.

References

- Asochakov, Yu. V. (2015), “Digital liberalization”, “digital divide” and cyber-skepticism”, *Vestnik of Saint Petersburg university. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, no. 2, pp. 93–99.
- Valvachev, V. V. (2010), “Dynamics of the digital inequality in the modern world”, *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, no. 7, pp. 270–279.
- Gershman, B. A. (2009), “Income inequality and economic growth: An overview of econometric research”, *Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 104–116.
- Grigoriev, R. A., Kramin, M. V., Kramin, T. V. et al. (2018), “Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the post-crisis period”, *Economy of Region*, no. 3, pp. 102–113, doi: 10.17059 / 2015-3-9.
- Ibragimova, Z. F., Ishmukhametov, N. S. and Rossinskaya, G. M. (2020), “Digitalization and households: Inequality of opportunity and differentiation of status”, *Economics and Management*, no. 1, pp. 14–18, doi: 10.34773/EU. 2020. 1. 3.
- Kuznetsov, Yu. A. and Markova, S. E. (2014), “Some aspects of digital inequality rating of the RF regions”, *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 32, pp. 2–13.
- Maleva, T. M. and Avraamova, E. M. *Novye ekonomicheskie vyzovy: Kakov zapas prochnosti rossiiskogo naseleniya?* [New economic challenges: What is the safety margin of the Russian population?], Delo, Moscow, Russia.
- Mamaeva, O. B. (2018), “Digital inequality” – a new factor of social stratification in the modern world”, *Dukhovnaya sfera obshchestva*, no. 15, pp. 59–63.
- Martynenko, T. S. (2015), “G. Therborn’s global sociology: Theory of social inequalities”, *Tomsk State University Journal*, no. 391, pp. 97–101, doi: 10.17223/15617793/391/15.

Ovcharova, L. N. and Popova, D. O. (2013), "Cash income and expenditure of the Russian population: What are the changes in consumer's standard", *Universe of Russia (Mir Rossii)*, vol. 22, no. 3, pp. 3–34.

Odyakov, S. V. (2011), "Methodological problems of resource approach in the study of social and labor relations", *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, no. 9, pp. 266–273.

Polozhikhina, M. A. (2017), "Information-the digital divide as a new form of socio-economic differentiation of society", *Economic and Social Problems of Russia*, no. 2, pp. 119–142.

Tikhonova, N. E. (2006), "Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification research", *Journal of Economic Sociology*, vol. 7, no. 3, pp. 11–26 [Online], available at: https://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208204932/ecsoc_t7_n3.pdf (Accessed July 10, 2019).

Sharifyanov, T. F. and Gainanov, D. A. (2014), "The digital divide evolution and the tools to neutralize its effects", *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 22, pp. 2–18.

Shevyakov, A. Yu. (2011), "Income inequality as factor of economic and demographic growth", *Innovations*, no. 1, pp. 7–19.

Agrawal, A. and Asrani, C. (2018), "Digital divide among the Indian households: Extent and correlates", *Economics Bulletin*, vol. 38, no. 4, pp. 2444–2448.

Becker, A. and Becker, J. (2018), "Regional differentiation of Poland in terms of the degree of digital exclusion of households in 2017", *Economic Sciences for Agribusiness and Rural Economy: Proceedings of the 2018 International scientific conference*, in two parts, part 2, Warsaw University of Life Sciences – SGGW, Warsaw, Poland, pp. 306–312, doi: 10.22630/ESARE.2018.2.41.

Billon, M., Marco, R. and Lera-Lopez, F. (2017), "Innovation and ICT use in the EU: An analysis of regional drivers", *Empirical Economics*, vol. 53, no. 3, pp. 1083–1108, doi: 10.1007/s00181-016-1153-x.

Campos, R., Arrazola, M. and De Hevia, J. (2017), "Economic crisis and benefits of the Internet: Differentiated Internet usage by employment status", *Economics of innovation and new technology*, vol. 26, no. 3, pp. 269–294, doi: 10.1080/10438599.2016.1188524.

Gounopoulos, E., Kontogiannis, S., Kazanidis, I. et al. (2019), "The impact of the digital divide on the adoption of e-government in Greece", *KnE Social Sciences*, vol. 4, no. 1, pp. 401–411, doi: 10.18502/kss.v4i1.6002.

Haenssger, M. J. (2018), "The struggle for digital inclusion: Phones, healthcare, and marginalisation in rural India", *World Development*, vol. 104, pp. 358–374, doi: 10.1016/j.worlddev.2017.12.023.

Piatak, J., Dietz, N. and McKeever, B. (2019), "Bridging or deepening the digital divide: Influence of household internet access on formal and informal volunteering", *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 48, no. 2(S), pp. 123–150, doi: 10.1177/0899764018794907.

Tewathia, N., Kamath, A. and Ilavarasan, P. V. (2020), "Social inequalities, fundamental inequities, and recurring of the digital divide: Insights from India", *Technology in Society*, vol. 61, doi: 10.1016/j.techsoc.2020.101251.

Ragnedda, M. and Muschert, G. W. (eds.) (2013), *The digital divide: The Internet and social inequality in international perspective*, Routledge, L., UK, NY, US.

Williams, F., Philip, L., Farrington, J. et al. (2016), “Digital by default” and the “hard to reach”: Exploring solutions to digital exclusion in remote rural areas”, *Local Economy*, vol. 31, no. 7, pp. 757–777, doi: 10.1177/0269094216670938.

Received July 21, 2020